

Глава 18

Почти все зрители на мгновение замерли.

Низкий голос медленно лился, сливаясь с фоновой музыкой, заставляя погрузиться в него и внимательно слушать, но в следующее мгновение партия уже сменилась.

[Твою мать??? Что я только что услышал??? Это Лу Янсин пел???]

[Твою мать, я даже не успел понять, что это поёт Лу Янсин, как всё закончилось.]

[Я думал, это сэмпл! Какой текстурный голос!!!]

[Твою мать, я в шоке, это что, голос Ягнёнка???]

[Уууууу, словно божественную музыку услышал, уши уже не найдут дорогу домой.]

[??? Не понимаю, реверберацию же на максимум выкрутили, голоса почти не слышно.]

[У Лу Янсина реверберация такая, что я в шоке. У остальных ребят голоса вполне нормальные.]

[Другим не включают, а ему одному все эффекты и автотюн на полную.]

[И фанаты ещё смеют хвалить с такой реверберацией, вот вам и доказательство, что он из «Королевской семьи», хе-хе.]

Лу Янсин ещё не знал, что так много людей сомневаются в нём, обвиняя в использовании автотюна и реверберации.

У него от природы был такой голос. Он мог петь а капелла с эффектом встроенного ревербератора. Каждый раз, когда юноша выступал в караоке, кто-нибудь обязательно шёл проверять, не включены ли эффекты, не слишком ли сильная реверберация. Слушатели говорили, что его голос похож на жемчужины — блестящий и зернистый.

Это был дар небес.

Если бы у него в своё время была возможность учиться музыке, он бы сейчас занимал достойное место на поп-сцене.

Партий у Лу Янсина было немного, в основном повторяющиеся мелодии перед припевом. Все

— и те, кому просто нравилось, и те, кто хотел доказать, что он использует эффекты — ждали, когда он споёт ещё, но в грохоте фоновой музыки его голос едва можно было различить, и его партия снова быстро заканчивалась.

В группе было почти десять человек, и у каждого было ограниченное время на сцене.

[Ягнёнок слишком волнуется? Голос какой-то тихий.]

[Музыка слишком громкая, голоса Ягнёнка совсем не слышно!!!]

[При чём тут громкая музыка? Почему у других голоса нормальные, а у него тихий? Сам петь не умеет, а виновата музыка?]

[Честно говоря, мне кажется, у него микрофон слишком тихий.]

[У всех одинаковые микрофоны, почему у него такой тихий голос? Неужели столько тренировался и всё равно боится петь???)

[С таким тихим голосом что зрители услышат? Говорили же, что он не подходит для пения.]

[«Королевская семья» он и есть «королевская семья», столько в него вкладывают, а он всё равно не тянет.]

Закончив свою первую партию, Лу Янсин, меняя позицию на сцене, нахмурился и указал за кулисы, пытаясь жестами показать, что звук в наушнике слишком громкий, а в микрофоне — слишком тихий.

Но на него никто не обратил внимания.

«Ну и ладно, это же не мой сольный концерт»

В следующих партиях Лу Янсин старался петь как можно громче, но это не сильно помогало. Его голос по-прежнему тонул в шквале музыки, давая недоброжелателям повод для насмешек.

Но с точки зрения сценического образа всё было превосходно. Голос и музыка сливались, создавая особую атмосферу.

— Nobody can save me

Like a frozen rose, I...

I want to sleep peacefully, my tears...

Это был печальный рок.

Под оглушительную музыку Лу Янсин пел с поразительным спокойствием.

Белый свет заливал его кожу, словно перья, осыпающиеся на фарфор. Он был похож на ангела, случайно забредшего в мир людей. В его ясных глазах отражался хаос человеческого мира. Изначально незапятнанный, он пропитался всей скорбью этого мира.

[О боже, какой взгляд, я боюсь, что он рассыплется от одного прикосновения.]

[Боже, я сейчас расплачусь ТТ.]

[Нарекаю его первым в истории Нэйюй айдолом с образом хрупкости.]

[Малыш, может, тебе в кино? Иди в кино, тебе уже забронировано место лучшего актёра.]

[Какой глубокий образ, и макияж такой красивый, страза-слеза просто вишенка на торте, выглядит как настоящая.]

[Ууууууууу, какой красивый, он что, ангел!!!]

Наступил припев, его партии закончились. В тот миг, когда он опустил микрофон и повернулся, из его глаза выкатилась кристальная слеза и скользнула по щеке. В сочетании с душераздирающими словами песни это довело атмосферу до предела.

— I need your love

I'm a broken rose...

В этот момент все затаили дыхание, словно вместе с ним погрузились в пучину скорби.

В самый кульминационный момент, в душераздирающем финале песни, когда голос звучал как расколотый драгоценный камень, Лу Янсин, точно в такт барабанам, уронил слезу.

[Твою мать, вот это и есть «Слеза ангела».]

[!!!! Малыш, почему ты плачешь?]

[АААААААААААА ЭТА СЛЕЗА — ГЕНИАЛЬНАЯ НАХОДКА, Я УМИРАЮ ОТ КРАСОТЫ!!!]

[Уууууууу, малыш, не плачь, ты плачешь, и я хочу плакать!!!]

[Слеза по щелчку, братаны!!! Такое актёрское мастерство уделает всех нынешних смазливых актёришек!!!]

[Сколько же он, должно быть, тренировался, чтобы так точно попасть в такт!!!]

Лу Янсин отвернулся и вытер глаза, но слёзы не останавливались.

Он... чёрт возьми, впервые надел цветные линзы, и глазам было так неудобно, что он не понимал, почему они слезятся.

Он долго терпел, но в итоге не сдержался.

В ту же ночь гифка с прекрасной слезой Лу Янсина взорвала интернет. Этой слезе даже дали приторное название — «Слеза ангела».

Именно эта «Слеза ангела» сделала Лу Янсина знаменитым. Все восхищались его эмпатией и оригинальностью.

Такая хрупкость и глубина образа были уникальным явлением в Нэйюй. Бесчисленное количество людей, поражённых его выступлением, начали изучать предыдущие выпуски шоу и были шокированы тем, как каждый его жест и улыбка вызвали непреодолимое желание защищать. Фрагменты с Лу Янсином и его выступления пересматривали до дыр.

С тех пор за Лу Янсином прочно закрепились ярлыки «разбитая белая роза» и «чистый и безобидный Маленький ягнёнок». А из-за того, что во время выступления ему якобы включили отдельную реверберацию, его стали считать «железной королевской семьёй». Число его фанатов и хейтеров росло в геометрической прогрессии.

И неважно, что голос у него был от природы, а слёзы — от неудобных линз. Любая мелочь становилась поводом для домыслов интернет-пользователей.

В просторной комнате отдыха за чайным столиком сидел мужчина средних лет с недовольным лицом.

— Что вообще происходит? Я же сказал сдерживать его популярность! А теперь что? Он

сегодня уже несколько раз был в топах поиска.

Напротив него сидел мужчина с засаленными волосами, который заискивающе улыбался.

— Мы, конечно, предупредили съёмочную группу. Сегодня ему даже звук убавили. Но вот визажистка оказалась непонятливой, ей же говорили, а она...

Президент Лю стиснул зубы.

— Что значит так красиво нарядить?! Что значит плакать и вызывать жалость?! И что с того, что он милее нашего Сяо Лю! Весь хайп, который мы планировали на сегодня, он перетянул на себя! Пойди и скажи съёмочной группе, что если такое повторится, об инвестициях могут забыть! И эту визажистку уволить немедленно!

Мужчина с засаленными волосами вытер пот. Сын этого Президента Лю, Лю Минъян, тоже был участником шоу, и отец из кожи вон лез, чтобы его продвинуть. Но почему он, будучи уже сорока-пятидесятилетним мужчиной, в гневе вёл себя как капризный ребёнок?

— Президент Лю, успокойтесь. Всё не так уж плохо. Все и так говорят, что он из «Королевской семьи». Мы можем воспользоваться этим, раздуть слухи, закрепить за ним этот статус и вызвать у зрителей полное отторжение.

— Точно! — Президент Лю ударил по столу. — Найдите на него весь компромат! Он же раньше был каким-то паршивым рэппером, у таких людей наверняка полно грязи! Вывалите всё наружу! Какого чёрта рэппер лезет в шоу-бизнес!

Собеседник смутился.

— ...Хоть он и рэппер, но у него много фанатов. Если мы вывалим компромат, его популярность только вырастет.

— ... — Президент Лю в бессильной ярости заколотил по столу. — Бесит! Зачем быть таким красивым! Зачем быть таким обаятельным! Бесит, бесит, он красивее нашего Сяо Лю! Чёрт!

Мужчина с засаленными волосами промолчал.

Трудно было поверить, что Президент Лю уже был отцом.

Первое, что сделал Лу Янсин, сойдя со сцены, — это попытался снять линзы.

Пока его товарищи по команде ещё радовались окончанию выступления, он проскользнул в гримёрку и, стоя перед зеркалом, долго не решался прикоснуться к глазам.

Он не умел их снимать.

Хэ Момо куда-то пропала. Лу Янсин уже извёлся в ожидании, когда она наконец вернулась с мрачным лицом. Увидев его, она вздрогнула.

— Напугал до смерти. Все смотрят выступления, а ты что здесь делаешь?

Лу Янсин указал на глаза.

— Линзы очень мешают. Можешь помочь снять?

— Садись, — Хэ Момо достала из ящика контейнер для линз и пинцет и подошла к нему. Всё это время она была в подавленном настроении.

— Что случилось? — не то чтобы юноша был любопытным, но визажистка выглядела слишком расстроенной, чтобы он мог сделать вид, что ничего не заметил.

— Меня только что вызывал режиссёр, отчитал по полной.

— За что? — видя, что она готова говорить, спросил Лу Янсин.

Но Хэ Момо замолчала и лишь спустя долгое время вздохнула.

— Эх, слишком уж ты сегодня был красив.

Лу Янсин хотел было спросить, почему она вздыхает, если хвалит его, но, кажется, начал догадываться.

Хэ Момо убрала линзы в контейнер и заговорила на, казалось бы, отвлечённую тему.

— Будь в последнее время осторожнее. Во всём, будь предельно осторожен.

Лу Янсин посмотрел на своё отражение в зеркале и кивнул. Он услышал, как девушка напевает:

«Мечты, мечты, мечты о шоу-бизнесе-се-се-се-се-се-се-се»

Выйдя из гримёрки, Лу Янсин не ожидал увидеть столько людей. Вся его команда ждала его. Люй Юйюй тут же бросился к нему с объятиями.

— Я и не думал, что ты так старался ради выступления! Ууууууу, я так тронут! Нам всем нужно у тебя учиться!

Лу Янсин уже немного привык к таким сценам. Он похлопал парня по спине, успокаивая.

— Успокойся, ничего особенного.

Но Люй Юйюй не только не успокоился, а наоборот, ещё больше расчувствовался.

— Твоя «Слеза ангела» была просто гениальна, ууууу! Я уверен, наше выступление взорвёт интернет!

Вокруг раздавались восторженные возгласы.

— Наш Ягнёнок — лучший!

— Обычно ты такой молчаливый, а оказывается, готовил такой сюрприз!

— Ты сегодня был невероятно красив, лучший на всей сцене!

Люй Юйюй, немного поплакав, взял на себя роль старшего и, погладив Лу Янсина по голове, с сочувствием сказал:

— Трудно было войти в образ, да? У тебя до сих пор глаза красные. Ничего! Можешь поплакать у меня на плече!

Лу Янсин с каменным лицом пояснил:

— Это от линз.

К тому же, это Люй Юйюй плакал у него на плече.

На нескольких экранах в коридоре уже показывали следующую группу.

— Пойдёмте обратно, нехорошо надолго отлучаться.

Надолго или нет — неважно. Важно то, что скоро начнётся выступление Бай Си.

<http://bllate.org/book/15966/1501146>